

Бронебойная Золушка

Концерт Чечилии Бартоли в Консерватории

Приглашает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

Коммерсантъ Weekend. — 2004. — 29 окт. — с. 30

На концертах Чечилии Бартоли самые чванные меломаны и люди, за милую обходившие прежде оперную музыку, регулярно объединяются в проявления самого непосредственного и бурного восхищения — вплоть до, извините, визга. И это даже и в Европе, где примадонна концертирует регулярно, но отличие от наших краев, где она все еще остается редкостной диковинкой (хотя в прошлый свой приезд певица Москвой очень впечатлилась и пообещала вернуться). Это не женщина, а склад пиротехники; в иную арию она умудряется втиснуть столько темперамента и столько бронебойного эмоционального напора, сколько у иных ее коллег не сыщется за целую оперу.

Велика, возразите вы, заслуга для римлянки — петь с заметным темпераментом. Как сказать. Во-первых, то, что помогло ей превратиться из просто знаменитой оперной певицы во вселенскую диву, — ее крайне своеобразный репертуар. Уже составив имя в качестве крупнейшей моцартовской и россиниевской исполнительницы (ее Золушка из одноименной оперы

Чечилия Бартоли способна сделать страстным любой репертуар

Россини, например, считается эталонной); уже отлично зарекомендовав на всех престижных сценах мира свое знаменитое колоратурное меццо-сопрано (голос редкий и драгоценный), — она обратилась к старинной опере, к Вивальди, Генделю и Глюку. Причем смогла тем самым вызвать восторг у всех, у кого было возможно, — уже ее первый на этой стезе «Вивальди-альбом» (1999) был поощрен премиями во главе с Grammy и разошелся астрономическими тиражами. Опытнейшие музыковеды Европы находят для нее редкостные партитуры, из которых она, будто из принципа, отбирает то и дело самые сложные арии из всей музыкальной литературы от создания мира. И поет — с одной стороны, с поразительной, невозможной виртуозностью и с трогательным почтением к старинным техникам певческого искусства. С другой стороны — трудно передать, сколько в этой «музейной» красоте оказывается восторгов, ярости, восторгов, чуда наконец. Ведь это кругом чудо. Голос ее вроде бы не совпадает с привычными оперно-вокальными стандартами, но заводит публику, как ни один «стандартный». Репертуар — сотни

лет никому не нужные пышные итальянские арии. Но услышав, как их поет Бартоли, иные несведущие люди отказываются верить, что никто до нее не интересовался этой музыкой — такой зажигательной, такой доходчивой, такой близкой.

В нынешнее мировое турне примадонна отправилась с программой своего последнего альбома — ариями Антонио Сальери. Это не из чистого интереса к раритетам. Певица со всей силой своего темперамента уверена, что ее знаменитый соотечественник не виновен и в десятой доле того, что ему приписывают (включая отравление Моцарта, разумеется), и она не жалеет сил, чтобы показать, какую же замечательную музыку писал композитор Сальери. Однако специально для россиян сделано исключение: в Москве (и в Петербурге) Чечилия Бартоли будет петь тот репертуар, который прославил ее еще до обращения к XVIII веку, — Россини, Беллини, Доницетти, а также золотая пора французской оперной классики — Берлиоз, Делиб, Бизе.

Большой зал консерватории,
2 ноября (19.00),
телефон для заказа билетов 933 3200